

УДК 81

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО МЕСТО В ДИСКУРСОЛОГИИ

Бузинова Людмила Михайловна

Докторант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85

Науч. рук.: д. филол. н., профессор Седых А.П.
e-mail: sedykh@bsu.edu.ru; rluda@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена описанию категорий «профессионально-педагогический дискурс» и «личность преподавателя». Показана необходимость выделения жанровых характеристик педагогического дискурса: профессионального, дидактического, учебного, институционального. В качестве предмета исследования рассматриваются особенности институционального дискурса и его роль в формировании мировоззрения преподавателя. Отмечается, что коммуникация преподавателей отличается высокой степенью индивидуальной активности и направленностью на лидерские позиции.

Ключевые слова: педагогический дискурс, языковая личность, коммуникативное поведение, жанр, дистанция власти, корпоративный индивидуализм.

ACADEMIC DISCOURSE AND ITS PLACE IN DISCURSOLOGY

Buzinova Ludmila

Doctoral student of German and French Department
Belgorod State National Research University, 308000, Belgorod, Victory st., 85

Scientific Supervisor: Doctor of Philology, Professor Sedykh A.P.

e-mail: sedykh@bsu.edu.ru; rluda@mail.ru

Abstract: The paper describes the categories of «professional-pedagogical discourse» and «teacher's personality». It is shown a necessity of separation of genre characteristics of pedagogical discourse: professional, didactic, educational, and institutional. The features of the institutional discourse and his role in shaping the worldview of the teacher are discussed. It is noted that the communication of teachers is highly individual and it is oriented to leadership positions.

Keywords: pedagogical discourse, linguistic identity, communicative behavior, genre, power distance, individualism.

Научная история понятия «дискурс» достаточно длительна и неоднозначна. Как известно термин «дискурс» (от лат. *discere* – блуждать) в своей классической трактовке имеет значение процессуальности в различных её ипостасях [Грицанов 2002].

Резюмируя и систематизируя существующие представления о дискурсе в отечественной дискурсологии, данная категория трактуется через синонимичное понятие «речь»:

- «связная речь в совокупности с лингвистическими обстоятельствами её протекания, речь во взаимосвязи с живой жизнью: её событийным контекстом, социокультурными, прагматическими, психологическими характеристиками говорящих. Термин дискурс подразумевает речевое общение как взаимодействие в определённых условиях. Кроме того, в нём подчёркивается процессуальность явления, дискурс – это «поток речевых действий» [Матвеева 2010: 92];

- «семантика дискурса как целого речевого события» [Макаров 2003: 159];

Представители современной дискурсологии часто относят академический дискурс (далее – АД) к институциональному дискурсу. Мы считаем, что АД следует всё же трактовать в рамках институционального дискурса только по формальному признаку, а по содержанию – к личностно-ориентированному.

Так, ряд учёных видит в академическом дискурсе совокупность лингвокультурных концептов, объединённых тематическим признаком и являющихся результатом осознанной и неосознанной рефлексии носителей языка по поводу системы высшего образования и процесса функционирования высших учебных заведений [Дроздова 2010].

Проблемы выявления особенностей дискурсного поведения не раз привлекали и продолжают привлекать внимание ученых. На основе концепции А.П. Седых можно представить следующую сводную сопоставительную таблицу дискурсных тенденций [Седых 2013], в русле анализа которых появится возможность выделить параметры не только русского и французского коммуникативного поведения представителей академического общества:

русский язык	французский язык
1. Преувеличение в выражении мысли – прямые языковые средства	1. Смягчение мысли – косвенные средства выражения
2. Бóльшая конкретность и предметность в выборе лексики	2. Относительно абстрактный и образный характер лексики
3. Бóльшая контекстуальная автономность высказываний	3. Бóльшая зависимость высказывания от ситуативного контекста
4. Допустимая резкость в стратегиях ведения диалога	4. Корректность в выборе диалогических реплик
5. Контактная проксемика	5. Дистантная проксемика
6. Соборность	6. Партикулярность
7. Оценочность	7. Нейтральность

Представленные тенденции можно рассматривать как проявление черт национального характера обусловленного особыми культурогенными установками. Приведённые позиции и лингвистический анализ высказываний представителей академического дискурса по нашему мнению позволяют детально подойти к выявлению признаков данного типа дискурса с учётом его институциональной составляющей.

Перспективы нашего исследования связаны с изучением немецкого и русского академического дискурса, которым, как мы предполагаем, присущи следующие характеристики, базирующиеся на следующих бинарных оппозициях:

- лично-ориентированный характер коммуникации / статусно-ориентированный стиль общения;
- аффективность / неаффективность, иными словами допустимость / недопустимость проявления сильных эмоций, выражения спонтанных чувств;
- соотношение устной / письменной коммуникации;
- отсутствие / присутствие эксплицитно выраженных знаков статусности и иерархии;
- диффузность / недиффузность общения, поддержание / неподдержание активных отношений за пределами профессиональной сферы;
- дистанция власти.

Одним из ключевых элементов формирования АД национального типа выступает риторический идеал этнокультурного сообщества, часть которого является преподаватель. Важным элементом является осмысление типовых речевых закономерностей в их связи с внеязыковыми факторами, в частности, с отношением каждой нации к определенным межличностным параметрам поведения. В этом плане рассмотрим общие «наднациональные» тенденции коммуникативного поведения преподавателей:

1. Отношение к норме.

Индивид стремится к строгому соблюдению законов и правил общения, не допускает нарушения норм речевого этикета. Данный тип отношения может быть достаточно устойчиво зафиксирован в институциональном дискурсе и коллективном сознании. При этом нарушение риторических норм межличностного общения делает коммуникацию затрудненной.

2. Отношение к свободе общения.

В использовании средств национального языка преподаватель этикетно несвободен, скован стилистическими рамками. Имеет место, недопущение смешения коммуникативных стратов.

3. Отношение к искренности в разговоре.

Предположим, что для преподавателя разговор это игра, в определенном смысле театр с распределенными заранее ролями и сценарием, исключая отступления от «текста», русский «разговор по душам», выражение неперебиваемое на иные языки, иностранец скорее поймет как «плакаться в жилетку».

4. Отношение к индивидуальному статусу.

Индивидуализм большинства преподавателей общеизвестен, активное нежелание «быть как все» не становится препятствием для нормативного общения – риторическая нивелировка в выборе языковых средств не предполагает их деградацию.

5. Толерантность в процессе коммуникации.

Идеальный преподаватель, даже если не согласен с точкой зрения собеседника, проявляет терпимость (пусть даже формальную) и корректное отношение ко всем участникам коммуникации. Коммуникативное задание – уважение чужой точки зрения.

Рассмотрим каждый компонент риторического идеала в применении к русскому коммуникативному поведению:

1. Языковой вкус.

На современном этапе русский языковой вкус отличается относительно небрежным отношением к национальному языку как таковому. Переосмысление многих понятий и модификация ценностных ориентиров часто приводят к тому, что целесообразность обладания хорошим вкусом ставится под сомнение. Можно сказать, что само понятие языкового вкуса деградирует.

Представляется, что коммуникативное поведение русскоязычного сообщества руководствуется принципом «чем хуже, тем лучше», иначе говоря, эффективное речевое взаимодействие достигается путем упрощения синтаксических конструкций, экономии в употреблении языкового материала, относительной нивелировки в использовании языковых средств.

2. Логика аргументации.

Русская аргументационная модель исторически ориентируется на православный подход, проповедующий терпение и смирение, но ёрничество и богохульство обладает, тем не менее, особой притягательной силой для русского народа. Это отнюдь не означает, что русский человек по природе своей аморален, но в насмешке над социальными и религиозными институтами таится стремление к «воле», сокровенное желание освободиться от любого давления извне, жить по своим законам, «никому не под шапку».

Русский национальный способ мышления скорее парадоксален, чем логичен. Очень часто он основывается на принципе: «круглое кантуем, квадратное катаем», то есть, принцип поиска и даже создания трудностей для их последующего преодоления. Такой способ рассуждения скорее близок Сократу с его максимализмом в поисках истины и доказыванием глупости своих оппонентов. При этом агностичность составляет одну из важных черт современного российского сознания. На бытийном уровне ценность получения знания уступает прагматической потребности материального результата и успеха.

3. Этика и эстетика норм коммуникации.

Этика общения современного русскоязычного сообщества основываются, как правило, на суггестивных принципах. Важно внушить собеседнику свой символ веры и волевою структуру собственного сообщения, вне зависимости от истинности последнего. Представителям русскоязычного сообщества важно вовлечь реципиента в решение своих проблем или, в крайнем случае, ввести его в сочувственное расположение духа. В речи, как правило, используются глаголы *алетической* и *деонтической* модальностей, регулирующие поведение в рамках следующих аксиом: необходимо, возможно/ невозможно; должно, разрешено/ запрещено. Например, в директивных актах речи превалирует глагол

«мочь», который передает большую степень объективности и меньшую зависимость от желаний субъекта речи.

Ясность изложения мысли, как правило, не входит в коммуникативное задание русских, важнее «напустить пыли в глаза», «навешать лапши на уши», а затем подчинить себе волю собеседника, причем, делается это довольно активными способами. Например, деловые переговоры принято проводить во время застолья, в бане, в сопровождении большого количества спиртных напитков. Главное – свести общение к уровню панибратских отношений. Следует отметить важный элемент коммуникативного поведения русских: ответственность за языковое действие не является главным приоритетом субъекта речи.

Представленные составляющие риторического идеала не исчерпывают бесконечного разнообразия частных проявлений последнего, вместе с тем, в сжатом виде отражают общие тенденции функционирования соответствующих моделей коммуникативного поведения, выявление лингвистических форм которых составляет одну из основных задач исследования.

В конечном счете, рассматриваемые особенности национального риторического идеала в своей речевой проекции с необходимостью соотносятся с прагматикой речевых актов, так как все приведенные выше положения отражают соотношение языка как совокупности знаков и их пользователей в условиях эффективной речевой коммуникации. В этом плане можно говорить о существовании так называемой «национальной дискурсной прагматики», имеющей специфические законы коммуникативного воздействия на собеседника.

Национальная дискурсная прагматика соотносится, в одной из своих частей, с исторически сложившимися символическими представлениями о реальности и формами невербального общения. Представления об окружающем мире строятся на основе коммуникативных предпочтений, которые могут трактоваться как часть единого коммуникативного пространства нации, как специфически национальные этико-эстетические доминанты обмена коммуникативной информацией.

Таким образом, мы предполагаем, что профессионально-педагогический дискурс характеризуется относительно жёсткой схемой корпоративных отношений, как по вертикали, так и по горизонтали. Институты власть и централизованная система управления традиционно пользуются поддержкой населения любой страны. Основным принципом идеальной педагогической культуры выступает сбалансированность противоречивых на первый взгляд феноменов: дистанции власти и высокой степени индивидуализма. Данные составляющие предоставляют широкие возможности для существования централизованной бюрократии в сфере образования и обеспечивают прямую и одновременно косвенную зависимость индивида от принимаемых административных решений.

Литература

1. Грицанов А.А. История философии. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с.
2. Дроздова Д.Р. Феномен языкового манипулирования в академическом дискурсе. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. 10.02.19 – теория языка, Майкоп 2016.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010, С. 92-93.
5. Седых, А.П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект: моногр. / А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – 244 с.

References

1. Gritsanov A.A. History of philosophy. Encyclopedia. – Mn. : Interpresservice; The Book House, 2002. – 1376 p.